

Что ни собрание, то согласование

Ильин 11.10.81

Как не согласиться с докладчиком, президентом АН СССР Г. И. Марчуком, что деятельность академии в связи с процессами, которые происходят в нашей стране, требует корректировки, а может быть, и радикального изменения. И он предложил проследить за работой президиума АН по разрешению возникших проблем в хронологическом порядке, «поскольку события развивались стремительно».

Это любопытная хронология. Давайте проследим за ней в изложении, близком к тексту доклада.

12 сентября 1991 года президент и вице-президент АН СССР встречались с Президентом СССР М. С. Горбачевым. Он подчеркнул важность фундаментальной науки в стране и ее значение для развития интеграционных процессов в Союзе, отметил, что науке нужна помощь и что все эти вопросы должны быть рассмотрены на заседании Государственного совета СССР.

16 сентября члены Госсовета СССР весьма заинтересованно обсудили новейшие проблемы фундаментальной науки и положительно встретили разработанные президиумом АН СССР с участием научной общественности меры. Оставался, однако, еще один вопрос: взаимодействие с формируемой в соответствии с решениями Верховного Совета и правительства России российской академией наук.

И вот тут-то оказалось, что вместо согласования началось рассогласование. «На заседании президиума АН СССР, — отмечает докладчик, — рассмотрев-

шего итоги наших предложений в Госсовете, после длительного обсуждения было принято решение, которое в значительной мере меняло наши исходные позиции».

Вывод? Начинать новый круг согласований. 23 сентября руко-

водство академии вновь встречается с М. С. Горбачевым. «Он подтвердил большую заинтересованность Союза в сохранении единой фундаментальной науки в стране, еще раз сообщил, что все вопросы финансирования фундаментальной науки будут решены, а статус и структура академии (обратите внимание! — А. П.) должны быть определены самим научным сообществом».

Казалось бы, ясно. Но, отмечает докладчик, надо было узнать отношение российского руководства к статусу российской ака-

демии. И 25 сентября — новая встреча, на этот раз у Р. И. Хасбулатова. «Встреча проходила в доброжелательной атмосфере, — говорится в докладе, — ее итоги подвел тов. Хасбулатов, который сообщил, что имел разговор с М. С. Горбачевым и что его по-

зиция согласована с Б. Н. Ельциным».

Наконец согласования, похоже, закончены, и Г. И. Марчук переходит к конкретным выводам по пунктам.

1. Образование объединенной российской академии наук на базе согласованных принципов вновь создаваемой Академии наук России и Академии наук СССР. В этих целях создать специальную комиссию из представителей оргкомитета Академии наук России и Академии наук СССР, которая должна до конца

этого года подготовить предложения о порядке объединения и выборах руководящих органов.

2. Решение вопроса о собственности Академии наук. Это должно стать предметом обсуждения специального общего собрания объединенной российской академии, по итогам которого необходимо будет подготовить предложения для союзных и российских государственных органов о закреплении за научными коллективами прав на пользование землей, помещениями, о льготах в области налоговой и

кредитной политики.

3. Радикально расширяются права институтов в области распоряжения средствами, выделяемыми государством на фундаментальные исследования. В конечном итоге они образуют добровольную ассоциацию научных институтов со своим уставом.

4. Создается фонд фундаментальных исследований СССР и фонды фундаментальных исследований суверенных республик для конкурсного финансирования научных исследований.

5. Создается Академия наук

Союза суверенных государств как сообщество ученых, которое могло бы осуществлять научное руководство крупными международными научными центрами. 6. Союзной академии необходимо увеличить представительство членов академий наук суверенных республик. Это предложение можно было бы начать реализовывать сразу же, после его одобрения заинтересованными республиканскими академиями наук.

Как видите, большинство из предложений сводится к необходимости новых согласований. Что и говорить, в таком сложнейшем деле нужна строжайшая взвешенность решений. Но ведь и собственная четкая, хорошо аргументированная позиция руководства академии дорогого стоит. Сейчас же энергия ученых больше уходит на разного рода утряски, как выразился один из ораторов, «вдогонку за политиками». И вот ведь беда: какое бы решение ни приняло нынешнее общее собрание, оно, судя по всему, не будет окончательным. Намечается еще одна конференция — научной общественности. Для очередного, надо полагать, согласования. Не потеряют ли за оргвопросами саму науку?

А. ПОКРОВСКИЙ.

Как решают судьбу АН СССР